

КАРИМА СОРОКОУМОВА

ИСКАТЕЛЬ ЗНАНИЯ

18+

Карима Сорокоумова

Искатель знания

«Автор»

2026

Сорокоумова К.

Искатель знания / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

История-напоминание. История-предостережение. На свете множество подобных историй. Увы, лишь немногие заканчиваются так, как закончилась эта...История Хамзы и Рукайи — это притча о том, как знание становится Светом только тогда, когда оно проходит через сердце и превращается в Милосердие.

© Сорокоумова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Карима Сорокоумова

Искатель знания

* * *

Рукайя

Все вокруг говорили, что мне повезло. И я сама в это верила.

Кругом творилось много внушающего тревогу. Распадались, едва сложившись, семьи. С соблюдающими была беда, потому что вроде бы соблюдающий на поверку оказывался... ну, так себе, и при этом с большими запросами.

Я вынужденно была в курсе многих подобных событий, общаясь со многими сёстрами и участвуя в разных исламских мероприятиях.

И тут мне сделал предложение искатель знаний. Настоящий, учащийся в арабской стране, с бородой, из суперсоблюдающей семьи...

— Ой, машаАллах, ну как тебе повезло... Ты ж за ним как за каменной стеной будешь. С иманом да со знаниями — такой точно Аллаха бояться будет и все права соблюдать, — говорили в голос подружки.

И я была по-настоящему воодушевлена.

Он вёл аккаунт, посвященный исламскому призыву: через этот аккаунт мне его и показали.

Я боялась, что он мне чем-то не понравится: ну, бывает же, все мы люди.

Но переживала я напрасно: не только мой разум оценил его по достоинству, но и мои глаза.

У нашей семьи была безупречная репутация: наверное, этим я заслужила такую честь. Потому что сама по себе какими-нибудь выдающимися качествами не обладала. Ну да, исламское воспитание, хиджаб, спокойный покладистый характер. Но в свои восемнадцать я не была, увы, хафизой Корана, искушённым знатоком арабского языка или готовой устазой по акыде или фикху. Я читала книги, но в «спокойном» режиме, стараясь параллельно учиться другим полезным вещам: я ведь понимала, что однажды мне предстоит стать женой и матерью.

Мама умерла полгода назад — операция прошла неудачно. Без неё было грустно. Я скупала, мне не хватало её советов, — особенно сейчас, на пороге замужества, — и, главное, её мнения о моём наречённом. А папа... Папа хоть и казался строгим, но меня всегда любил. И кандидатуру весьма одобрил.

И вот сейчас я готовилась отправиться в арабские дали, желая привезти суждённому мне человеку много блага, но, за неимением больших достоинств, могла, наверное, привезти только чемодан любви.

Пока шли «переговоры» между женихом и моим отцом, я молча ждала решения своей участи, предварительно прочитав истихару.

Но когда папа сообщил, что всё выяснено, туманная перспектива стала обретать черты реальности. А когда вчера вечером они прочитали никах — без моего присутствия, чему я была рада, имея обыкновение краснеть как помидор от стыдливости, я наконец позволила себе влюбиться.

Правда, немного сложно называть, даже мысленно, любимым человека, которого пока толком не знаешь.

Но я разглядывала его на фото и видео уже без всякой застенчивости. Он ведь уже мой, а я уже его... Это был мой способ сблизиться и привыкнуть.

А утром он приехал за мной. Щёки у меня всё-таки предательски запылали. В жизни это всё-таки волнительнее, чем на фото...

Через свадьбу в современном понимании, с залами, застольями, белыми платьями и прочей затратной мишурой, мы «перескочили» по обоюдному согласию — по приезду он собирався устроить для братьев небольшое свадебное угощение по Сунне.

Я обвела взглядом комнату на прощание, убрала в сумку мамины серёжки в бархатном мешочке, при одном взгляде на которые до сих пор щемило сердце, потом обняла папу.

Они вдвоём подхватили чемоданы...

Саям алейкум, новая жизнь.

* * *

Хамза

Я рад был, что брат по вере, которого я попросил найти мне невесту, сделал всю работу за меня. Выступил посредником, навёл справки.

Соцсети у кандидатки были закрытые, так что тут всё было как надо.

Фото мне показали: я был не привередливый, и меня могли остановить только какие-нибудь реальные отклонения от нормы. Тут явных отклонений не было. Возраст тоже вполне устраивал: не школьница, но всё-таки младше меня на четыре года. Это хорошо — ей легче подстроиться, мне легче быть авторитетом. Семья надёжная. Девушка, по отзывам, воспитанная, с хорошим нравом.

Махр с отцом оговорили, сошлись без скупости, но и без исрафа. В общем, во всём была такая требуемая золотая середина, как я и искал. Я был не про каких-то неземных красавиц — у меня этой невероятной красоты в Раю будет достаточно, иншаАллах.

Возраст у меня был подходящий. Я получал здесь небольшую помощь, а на родине у меня сдавалась родительская квартира. В целом на жизнь хватало. Снять квартиру здесь, недалеко от университета, вместо жизни с двумя братьями, с которыми мы делили жильё до сих пор, большого труда не составляло.

В общем, всё складывалось после истихары нормально.

И, самое главное, процесс не мешал моей главной цели — учёбе.

* * *

Рукайя

Я попала в новый мир.

Я надеялась, что он мне расскажет об этом мире по дороге в самолёте.

И мы заодно познакомимся.

Но он весь перелёт был занят. Сказал, экзамены перенесли, будет готовиться. Затем надел очки и провалился в конспекты.

И я сидела молча, стараясь не мешать ему и исподтишка бросая на него взгляды. Здорово, наверное, когда человек так увлечён исламскими науками, так серьёзен и усерден в своём приобретении знаний.

Ответы на незаданные в силу обстоятельств вопросы я так и не получила. Ну да ладно: что-то я успела почитать в интернете, а на остальное, по идее, будет время потом.

Он ни разу не посмотрел в мою сторону. Интересно, как он выглядит, когда улыбается?.. Хотя я знала. Я ведь слушала на его канале небольшое интервью на религиозную тему, в котором он пару раз улыбался. Красиво.

Я не знала, что это была за улица, по которой мы сейчас ехали. Нас забрали из аэропорта на машине, и я молча сидела на заднем сидении, пока мужчины разговаривали впереди

на арабском, в котором я понимала лишь отдельные слова. Наверное, шариатские вопросы. Или обсуждали учёбу. Я могла только догадываться, о чём говорят искатели знания вот так, в машине.

Когда мы зашли в дом и затем в квартиру, он сказал оставить обувь за порогом — тут так делают.

Потом провёл по небольшому пространству квартиры, объяснив несколько бытовых моментов, поскольку завтра его не будет дома.

Не особый романтик, я втайне надеялась на какие-нибудь выходные у него. Не прямо медовый месяц... Но женитьба — это ведь тоже событие... Нет? И небольшую поездку, ну хотя бы по городу — для меня ведь всё в новинку, ради меня не было нужды ехать далеко...

Но он ничего не сказал о поездках. Только о том, что ближайшие три дня плотно занят учёбой.

Попутно я сообразила, что он ещё ни разу не коснулся моей руки.

Странно?

Но, с другой стороны, как-то и случая не было: не в самолёте же за конспектами жену за руку держать. И не с переднего сиденья автомобиля к ней на заднее руку протягивать.

Да и вообще — чего я тороплю события? Всё успеется, иншаАллах, вся жизнь впереди.

Он завёз чемоданы в комнату и сказал, что я могу раскладываться. Подойдя к шкафу, я увидела, что один ящик уже занят его вещами, как и одна сторона, где вешалась одежда. И я по умолчанию заняла вторую своими вещами, которых у меня было не так много.

Я сложила домашнюю одежду и платье для намаза в ящик, занесла шампунь и гель в маленькую ванную и попутно глянула, чем он занят. Он снова был в своих конспектах, но в какой момент сказал:

— За едой выйду, скоро буду.

Пока его не было, я прошлась по квартире. Осмотрела свой новый дом. Заварила чай, воду для которого он уже поставил на плиту.

Когда он вернулся с шаурмой, мы сели на пол, расстелив маленькую скатерть, и принялись за еду. Он ел спокойно, попутно что-то делая в ноутбуке — видимо, по учёбе.

А у меня кусок в горло не лез, потому что я думала о том, о чём думают невесты на свадьбе. Особенно впечатлительные. Я была впечатлительная.

Я надеялась что мы по-настоящему познакомимся по дороге и я расслабится. Но за все эти часы я не узнала о нём почти ничего. И нервы у меня сейчас зашкаливали.

Я старалась жевать и греть руки о чай, чувствуя, как щёки предательски горят пожаром.

* * *

Хамза

Да, к этой квартире ещё предстоит приспособиться. Я настолько привык к нашей с братьями обители, что сейчас перестраивался с трудом. Привык к обстановке, рутине. Сейчас тишина сбивала с толку.

И ещё надо будет привыкнуть, что теперь, если берёшь ту же шаурму, то уже на двоих. Ну и к тому, что в комнате и вообще по дому будут не только мои вещи, но и женские. А ещё кровать теперь двуспальная — я на таких в жизни не спал. Какой-то новый этап, в общем.

Так, дуа я над ней прочитал, как зашли. Важная задача снята. ИншаАллах, баракят будет.

Завтра перенесённый экзамен. Я вроде бы знал материал — я подходил к учёбе основательно. Но всё равно надо бы завтра встать пораньше и повторить ещё в библиотеке. Потом братьев накормить, свадебное же угощение. И урок завтра в мечети. Потом шейх пригласил.

Надеюсь, жена разберётся с бытом... Сулейман ведь женился полгода назад. Если что, надо будет попросить его жену прислать, чтобы она её просветила, как тут что. И сестра по вере будет, и с меня груз лишних объяснений...

Я снял очки, протер глаза. Они болели.

Ужин позади. Вещи она сама разложит. Спросит, если что надо.

Пора спать ложиться. Чтобы голова завтра ясная была. Ещё и не усну сразу на новом месте — со мной случается.

Я поднялся и пошёл совершать намаз.

И попутно спросил жену, не нужно ли чего. Надеюсь, она ничего важного не забыла. Не хотелось бы от дел отвлекаться по пустякам.

Она ответила отрицательно, и я пошёл по назначению.

* * *

Рукайя

Я не знала, чего я ждала.

Все дочери Адама через это проходят.

Я тоже прошла.

Он спал, отвернувшись, уснув почти сразу.

Я лежала с открытыми глазами, слушая тишину и его мерное дыхание в ней.

Слёзы текли. Я тихонько шмыгнула носом, чтобы его не разбудить. И не вставать за салфеткам.

Я не знала, почему плакала. Нервы, наверное.

Наверное, все союзы начинаются так.

А потом всё как-нибудь меняется. ИншаАллах.

Я тихо вытерла слёзы и заставила себя закрыть глаза.

* * *

Хамза

Я разбудил её на намаз и заметил явно заплаканные глаза.

Я невольно удивился. Женщинам так трудно даётся первая брачная ночь?

Мне никогда не приходило в голову читать на эту тему. И жениться я прежде никогда не женился. Так что проверить не мог.

Но если у неё что-то не так, она ведь скажет? Мы же все люди, умеем разговаривать.

Время поджимало. Завтракать не было смысла, с братьями поедим, всё равно их угощать.

— Я в университет. Приду поздно. Если что, мой номер есть у тебя. Там продукты в холодильнике, чтобы готовить, я покупал перед отъездом. Всё, ассаламу алейкум.

* * *

Рукайя

Дверь за ним захлопнулась.

Я встала и пошла в ванную.

Там я посмотрела на себя в зеркало. Не на опухшие от слёз глаза, а на розовые шёлк и кружева.

Интересно, он заметил их?..

Вопрос остался без ответа.

Он ничего не сказал, поэтому я не знала. Может, ещё скажет...

Пока он сказал только: «Детей бы пока отодвинуть, на этот год хотя бы, так что скажешь, когда будет нельзя».

Мама научила. Про опасные и безопасные дни. Да я и сама читала.

Я только не представляла, как сказать, если что...

Я сделала полное омовение, переоделась, почитала намаз.

Сделала зикр, дуа, попросила у Аллаха баракята для нас обоих. Почитала Коран.

Есть не хотелось совсем, поэтому первым делом я пошла застирывать на руках простыню — в машинке вряд ли отстирается, особенно такой старой на вид. Я глянула в окно, чтобы попытаться понять, куда я попала. Но окно в окно стоял соседний дом с плотно зашторенными окнами, и я ничего не поняла.

Разобравшись с простынёй, я всё-таки заварила чай. Интернет работал почему-то медленно, но мне надо было разобраться, что тут едят и как. Тем более что и заниматься было больше нечем.

Квартира была маленькая, изучать было особо нечего.

Я узнала, как варят чечевичный суп. Интересно, он его любит? Он ничего не сказал про свои предпочтения в еде. Хотя я и не спрашивала. Опять же, как-то не было случая.

Я глянула на телефон.

Спрашивать его сейчас, когда он на экзамене или с братьями, казалось неудобным.

Сварю в любом случае.

Холодильник есть, если что, буду есть сама, пока не закончится.

Я посмотрела. Курица. С ней я представляла что делать и без интернета. Картофель. Тоже знакомо. Макароны, рис, морковь, лук. Ничего экзотического.

Я привезла с собой специи и смесь трав для чая.

Я закончила распаковывать чемодан, достала комплект постельного белья, взятый из дома, потому что запасного в квартире не нашла, а Хамза ничего не сказал.

Я мысленно привыкала к его имени. Ещё не было случая произнести его вслух.

Из его уст «Рукайя» прозвучало немного необычно, с хорошим арабским акцентом. Теперь, здесь я буду такая Рукайя.

Рукайя, жена искателя знаний.

Я не знала, когда точно он придёт, поэтому закончив с уборкой и готовкой, заранее красиво оделась.

Он пришёл только вечером, как и обещал. Поел. Я спросила про суп. Он сказал, что любит, можно варить. Я взяла на заметку. Про картошку с курицей и пирожки ничего не сказал. Съел молча, погружённый в переписку. Правда, после еды сказал: «Альхамдулиллях».

Платье — моё любимое, специально купленное — тоже не заметил. Может, не «его» фасон. А может, просто почему-то не до того.

Наверное, так ужинают занятые искатели знания. Надо будет привыкнуть.

А потом он сказал, что пригласил шейх.

Я оделась в абаю — я и прежде их носила иногда. Теперь должна буду на постоянной основе. Он протянул мне никаб. Я примеряла их перед отъездом ради интереса, так что с завязками справилась.

Мы вышли на улицу. Прошли пешком.

Он ничего не комментировал, но я старалась рассмотреть что могла сама. Решилась задать вопрос. Ответил односложно. Видимо, мысли заняты другим. Не стала мешать.

Мы зашли в дом. Разделились. Я сидела в маленькой комнате с женщиной, которая поздоровалась, обняла и, как я догадалась, поздравила. Выпили чай с какой-то сладостью, а потом и кофе. Разговор не очень получался. Арабский у меня был слабый, английского она не знала совсем. Визит был коротким.

Когда мы вернулись, Хамза сообщил, что уедет на три дня в какую-то поездку с братьями. Но ко мне зайдёт жена одного его брата по вере. Она русскоязычная. Если есть вопросы, могу спрашивать у неё.

Он собрался быстро, без моей помощи. Вещей немного, видимо, аскетичный по жизни. Наверное, искатели знания — это так.

Попрощался, закинув рюкзак на плечо, и вышел, не оборачиваясь.

Папа всегда обнимал и целовал маму перед выходом из дома, когда куда-нибудь уезжал.

Но в каждой семье по-своему...

Я почему-то подумала о том, что за руки мы так ни разу и не держались.

Как-то не было случая.

* * *

Хамза

Она мельтешила в моих мыслях, иногда в самый неподходящий момент.

Наверное, всё с непривычки. Я никогда прежде не жил с женой, не делил квартиру с женщиной... в таком качестве.

Я пока особо ничего не понял. И не знал, есть ли тут что понимать.

Занятная шёлковая штука — я увидел её, когда Рукайя села на кровати и с неё соскользнуло одеяло. Я не заметил её ночью.

В моей жизни не было прежде таких штук. Но в них что-то есть. Почему-то мне захотелось её коснуться. Но тогда бы я, наверное, опоздал. Потому что взгляд влечёт за собой прикосновение, прикосновение ведёт дальше...

Раньше я никогда о таких вот шёлковых штуках не думал. Но раньше их и не было у меня перед глазами.

Я стряхнул с себя эти мысли и сосредоточился на полезной беседе, из которой только что выпал, напрочь прослушав заданный шейхом вопрос..

* * *

Рукайя

Гюльбахар действительно зашла. Мы были разных национальностей. Но всё-таки кто-то «свой».

Жизнерадостная, всего на два года старше меня, она стащила с себя такой же, как у меня теперь, никаб, и, когда мы сели на кухне, сказала после поздравлений:

— Ну, тебе муж, наверное, всё уже рассказал-показал... Но если вдруг вопросы остались, вот она я, спрашивай.

Наверное, другие рассказывают. Потому что у них есть время.

Поскольку я была на улице единственный раз, и то в потёмках, я не очень соображала, что именно спрашивать. Поэтому спросила в общем:

— Как тут жизнь? Я особо не поняла ещё ничего...

И в ответ получила много полезных сведений, стараясь уложить их в голове на будущее: и про жару, и про местный диалект, и про то, что с гречкой беда.

Она сообщила, что замужем полгода и скоро уезжают они, муж заканчивает учёбу, — возвращаются на родину, будут исламской работой заниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.